

Хэ Цяньцзянь прекрасно понимал насмешку в словах Хэ Цяньминя. Он улыбнулся:

— Именно потому, что нас было больше, я не начал первым, чтобы не выглядеть, будто мы используем численное превосходство. Что касается того, как трое смогли нас так избить, это неудивительно. Мы всего лишь студенты, редко деремся, в отличие от них, которые, видимо, привыкли к уличным разборкам и знают много грязных приёмов. Естественно, мы не смогли им противостоять.

Хэ Яньфэн вошёл и сел рядом с Хэ Цяньминем. Услышав это, он рассмеялся:

— Тебе стоит поучиться у твоего брата. Он никогда не проигрывает в драках. Я сам в своё время тоже ни разу не проиграл. На мой взгляд, тебе стоит заняться боевыми искусствами. Для нас, Хэ, проиграть в драке — не проблема, но быть избитым без возможности дать сдачи — это позор.

— Хэ Яньфэн! — Ян Юнь холодно произнесла. — Как ты можешь так учить детей!

Хэ Цяньминь бросил взгляд на Хэ Цяньцзяня:

— Здесь только ты, так что можешь говорить что угодно. Но, судя по твоим ранам, они не использовали особо грязных приёмов. Если бы они хотели по-настоящему навредить, они бы ударили тебя ниже пояса, и ты бы сейчас сидел в урологическом отделении.

Ян Юнь на мгновение замерла, выражение её лица стало сложным. Она хотела что-то сказать, но решила, что это неуместно, и повернулась к мужу. Однако Хэ Яньфэн уже рассмеялся, хлопнув Хэ Цяньминя по руке и притворно рассердившись.

— Не обращай внимания на твоего брата и отца, — Ян Юнь повернулась к Хэ Цяньцзяню, чтобы утешить его. — Они оба одного поля ягоды, оба язвительные.

Хэ Цяньцзянь поднял взгляд и увидел Хэ Яньфэна и Хэ Цяньминя, чьи лица были так похожи, что сразу было видно, что они отец и сын. В его голове всплыло лицо Цзян Чэня. Он мельком подумал, что, к счастью, Цзян Чэнь, кроме глаз, похожих на Хэ Яньфэна, больше ничем не напоминал его.

Хэ Цяньминь посидел немного, затем поднялся наверх. Войдя в комнату, он увидел Хэ Цяньюй, сидящую на его кровати и что-то обдумывающую. Он поднял бровь:

— Зачем ты снова в моей комнате?

Хэ Цяньюй надула губы и опустила голову, ничего не говоря.

Хэ Цяньминь убрал улыбку, похлопал её по голове и сел рядом:

— Что случилось? Если не скажешь, я пойду играть.

— Ты только и знаешь, что играть, — пожаловалась Хэ Цяньюй, затем, помолчав несколько секунд, нерешительно произнесла. — Старший брат соврал. Я знаю, с кем он сегодня дрался, я видела.

Хэ Цяньминь усмехнулся:

— Он соврал? Разве это не нормально? Только ты, глупышка, веришь всему, что он говорит.

— Но... — Хэ Цяньюй надула щёки. — Но я раньше не знала, что он врёт.

Хэ Цяньминь:

— Так ты теперь ему не веришь? Может, у него были веские причины? Может, этот человек действительно заслуживал?

— Нет! — сердито произнесла Хэ Цяньюй. — Брат Цзян Чэнь совсем не такой!

Хэ Цяньминь на мгновение замер, затем, убедившись, переспросил:

— Какого брата ты сказала?

— Не скажу!

Хэ Цяньминь схватил её за косичку и приподнял:

— Говори!

Хэ Цяньюй надула губы, вырвала свои волосы и встала, направляясь к двери:

— Ты плохой, я не хочу, чтобы ты был моим братом. Я хочу, чтобы брат Цзян Чэнь был моим братом. Я расскажу папе, что ты меня обижаешь, жди!

Хэ Цяньминь схватил её за воротник и потянул назад, уговаривая:

— Ладно, я виноват. Расскажи мне, кто этот брат Цзян Чэнь, сколько ему лет, в какой школе он учится?

— Не скажу.

— Завтра куплю тебе торт, сколько захочешь.

Хэ Цяньюй надула губы:

— Он из Первой средней школы города Янь. Сяосяо сказала, что он занял первое место на последнем объединённом экзамене трёх школ. В общем, он старше тебя, выше, красивее, добрее и лучше тебя во всём!

Перед каникулами Хэ Цяньюй и Ли Сяо договорились пойти на каток после окончания учёбы. Однако, как только начались каникулы, Хэ Цяньюй вернулась в старый особняк, а Ли Сяо была занята подготовкой к олимпиаде, которая должна была состояться через несколько месяцев. Только через четверть каникул они наконец нашли время, когда обе были свободны.

Когда Ли Сяо звонила Хэ Цяньюй, рядом была Пань Люи. Услышав, что они хотят пойти на каток, она с радостью сказала, что тоже договорилась с друзьями пойти на новый каток на следующий день, и пригласила их присоединиться. Поэтому, закончив уроки танцев, Хэ Цяньюй сразу же отправилась на каток. Однако, ещё не войдя, она увидела Цзян Чэня и обрадовалась. Затем она заметила Хэ Цяньцзяня и его друзей, выходящих следом.

Хэ Цяньюй не ожидала, что Хэ Цяньцзянь знает Цзян Чэня. Увидев, что они идут в одном направлении, она, не раздумывая, незаметно последовала за ними. Однако, как только она вошла в рощу, люди со стороны Хэ Цяньцзяня и трое со стороны Цзян Чэня начали драку.

В роще завязалась потасовка. Хэ Цяньюй, удивлённая и растерянная, ловко спряталась за деревом.

Юноши дрались без оглядки. Один из них был отброшен к дереву, за которым пряталась Хэ Цяньюй. Она, испугавшись, подумала, что должна выйти и остановить драку. Однако она никогда раньше не видела, чтобы люди дрались прямо перед ней, и, увидев, что Хэ Цяньцзянь не участвует в драке, а Цзян Чэнь сражается вдвоём против одного и не проигрывает, она невольно продолжила наблюдать.

Цзян Чэнь и Хэ Цяньцзянь находились недалеко друг от друга, и Хэ Цяньюй видела каждое их движение. Когда она увидела, что кто-то пытается подло ударить Цзян Чэня, она инстинктивно хотела предупредить его. Однако, прежде чем она успела что-то сказать, Цзян Чэнь, словно у него были глаза на затылке, развернулся и ударил нападавшего, сбив его с ног.

Хэ Цяньюй едва сдержала крик восхищения, чуть не хлопнув в ладоши. Но когда её ладони уже готовы были соприкоснуться, она заметила, как Хэ Цяньцзянь осторожно поднял с земли камень. Прежде чем она успела понять, что происходит, она увидела, как он крадётся к Цзян Чэню сзади. Выражение его лица на мгновение отвлекло её, и она забыла кричать.

В тот момент, когда она замешкалась, Цзян Чэнь избежал нападения Хэ Цяньцзяня и, казалось, заранее знал о его планах, без труда сбил его с ног. Хэ Цяньюй, сама не понимая почему, почувствовала облегчение, а затем вызвала полицию.

Прежде чем прибыла полиция, она наблюдала, как Хэ Цяньцзянь снова пытается подло напасть на Цзян Чэня, но снова был побеждён. Она бесчисленное количество раз хотела выйти и остановить их, но каждый раз не могла сделать шаг. В её голове шла борьба: с одной стороны, она понимала, что Хэ Цяньцзянь неправ, с другой — боялась, что он может быть серьёзно ранен. Когда она наконец собралась выйти, слова Цзян Чэня, обращённые к Хэ Цяньцзяню, достигли её ушей, заставив её уши и щёки покраснеть.

В её представлении Хэ Цяньцзянь всегда был образцом зрелости и совершенства. Он был гордостью родителей и её примером для подражания. Кроме плохих отношений со вторым братом, у него, казалось, не было недостатков. Но сейчас, в этот момент, он показал другую сторону, которую никогда не проявлял дома. Не только его действия, но и его непроизвольные эмоции и выражения лица были настолько низкими, что даже наблюдая из тени, она чувствовала стыд.

Это чувство стыда достигло пика, когда она, вернувшись домой и проходя через гостиную, услышала, как Хэ Цяньцзянь полностью искажает правду. Она начала сомневаться: действительно ли тот Хэ Цяньцзянь, которого она знала, был таким, каким она его представляла? Если нет, то сколько ещё сторон он скрывает?

Хэ Цяньюй долго лежала на кровати, размышляя, пока не начала сомневаться, не слишком ли она осуждает Хэ Цяньцзяня, не делает ли она поспешных выводов. Затем в её голове всплыли слова, которые Хэ Цяньминь сказал ей давно.

Выслушав всю историю и сомнения Хэ Цяньюй, Хэ Цяньминь усмехнулся:

— Не можешь поверить?

Хэ Цяньюй кивнула, её лицо выражало замешательство, словно она столкнулась с неразрешимой проблемой или переживала переоценку ценностей:

— Второй брат, может, я преувеличиваю? Мне кажется, старший брат не такой человек. Может, между ним и братом Цзян Чэнем есть какое-то недоразумение, из-за которого всё так получилось.

— Так, — Хэ Цяньминь поднял бровь. — Как это? Использовать подлые приёмы и гордиться этим? Даже в самых жестоких драках я никогда не опускался до такого.

— Но... — произнесла Хэ Цяньюй. — Разве не говорят, что в войне все средства хороши?

Хэ Цяньминь постучал ей по лбу:

— Это не война, это его истинная натура. Он просто подлый человек.

Хэ Цяньюй опустила голову, помолчала немного, затем схватила рукав Хэ Цяньминя:

— А старший брат... он так же поступал с тобой? Из-за этого ты его ненавидишь?

Хэ Цяньминь на мгновение замер, опустив взгляд, но увидел лишь её маленький затылок и слегка дрожащие ресницы.

<http://bllate.org/book/16728/1538668>